

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

Триль Тейматъ

М – ЗНАЧИТ МАГИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-319.9
ББК 84(4Вел)-44
Г29

Neil Gaiman
M IS FOR MAGIC

*This edition is published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency*

Дизайн обложки Василия Половцева

Гейман, Нил.

Г29 М — значит магия: [сборник] / Нил Гейман; пер. с англ. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-115355-7

Искусный рассказчик Нил Гейман представляет захватывающую коллекцию историй, которые могут привести в трепет или рассмешить, но которые всегда неожиданны:

- сестра Шалтая-Болтая нанимает частного детектива для расследования смерти своего брата;
- подросток, которому трудно общаться с девушками, оказывается на достаточно странной вечеринке;
- мальчик, выросший на кладбище, открывает для себя, что мир живых куда более враждебен... и многие-многие другие.

**УДК 821.111-319.9
ББК 84(4Вел)-44**

- © Neil Gaiman, 2007
- © Н. Иванов, перевод на русский язык, 2019
- © Е. Кононеко, перевод на русский язык, 2019
- © А. Аракелов, перевод на русский язык, 2019
- © Н. Эристави, перевод на русский язык, 2019
- © ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115355-7

*Писать рассказы
для юных читателей —
все равно что ехать в Ньюкасл
со своим углем*.*

* Отсылка к известной английской поговорке, аналогу русской «в Тулу со своим самоваром».

ВВЕДЕНИЕ

Когда я был молодым, а было это не так уж и давно, мне очень нравились короткие рассказы. Я проглатывал их целиком, от начала до конца, в те короткие промежутки времени, когда мне удавалось читать — за завтраком, в обеденный перерыв или в поездах. Рассказы интриговали, подхватывали меня, уносили в новые миры и через полчаса благополучно доставляли обратно к школе или домой.

Рассказы, которые ты прочитал в определенном возрасте, никогда не исчезают из памяти.

Ты можешь забыть автора или название. Можешь даже толком не помнить все события.

Introduction

©Е. Кононенко, перевод на русский язык.

Но если эта история чем-то тебя задела, она останется навсегда, затаится в укромном уголке твоего сознания, куда ты редко заглядываешь.

Больше всего запоминается страх. Если у тебя от чтения зашевелились на голове волосы, если, дочитав книгу до конца, ты закрываешь ее очень медленно, как будто тебе страшно кого-то побеспокоить, и осторожно отодвигаешь в сторону, значит, эта книга навсегда останется в твоей памяти. Однажды, когда мне было девять лет, я прочитал историю, которая закончилась в комнате, полной змей. По-моему, это были змеи-людоеды, и они медленно приближались к кому-то, чтобы съесть. Когда я вспоминаю этот рассказ, у меня по коже бегают мурашки, как это было, когда прочел его впервые.

Фантазия проникает в подсознание. На дороге, по которой я изредка хожу, есть один поворот, за которым открывается вид на деревушку на зеленых холмах, вдали виднеются холмы повыше, более скалистые, более серые, над ними нависают горы, окутанные туманом. Каждый раз, увидев это, я вспоминаю, как читал «Властелина колец». Эта книга сидит где-то очень глубоко в моем сознании, и потрясаю-

ФРЕДЕРИЕ

ший вид деревушки на холмах вызывает ее отсюда.

А научная фантастика (хотя здесь ее не так уж и много) ведет вас через россыпь звезд к иным временам и иным сознаниям. Что лучше напомнит нам, как мало один человек отличается от другого, чем недолгое пребывание в роли пришельца с другой планеты?

Я пишу небольшие рассказы уже почти четверть века. Вначале это помогало мне постигать профессию писателя. Самое сложное для начинающего писателя — дописать что-то до конца, и я учился этому на коротких рассказах. Теперь я пишу большей частью длинные истории — толстые бульварные романы и объемные сценарии. Короткие рассказы, которые можно придумать за выходные или, в крайнем случае, за неделю, — это забава.

Те писатели, рассказами которых я зачитывался, когда был мальчиком, и сейчас входят в число моих любимых авторов. Всем нравятся Саки или Харлан Эллисон, Джон Колльер или Рэй Брэдбери — волшебники, которые с помощью тридцати трех букв и небольшого коли-

М — ЗНАЧИТ МАГИЯ

чества знаков препинания могут заставить смеяться и плакать уже через несколько страниц.

В коротких рассказах есть еще одно достоинство — совсем не обязательно, чтобы они нравились тебе все до единого. Если один из них не задел тебя, другой произведет должное впечатление.

В этой книге вы найдете лихо закрученную детективную историю о персонажах детских страшилок, рассказ о людях, которые любили поедать вещи, стихотворение о том, как себя вести, если оказываешься в сказке, историю о мальчике, который прибежал к троллю, живущему под мостом, и о том, какую клятву они дали друг другу. Один из рассказов ляжет в основу моей следующей повести для подростков — «Истории с кладбищем», он о мальчике, живущем на кладбище, которого воспитывает мертвец. Кроме всего прочего, я включил в книгу историю «Как продать Понтийский мост», которую придумал в самом начале своей писательской карьеры под впечатлением от человека по прозвищу Граф. Подобным образом он на самом деле продал Эйфелеву башню

ФЕДЕИЕ

(и умер спустя несколько лет в Алькатрасе*). В книге присутствуют пара страшных рассказов, пара — смешных, а остальные нельзя отнести ни к первым, ни к последним, но мне все-таки кажется, что они вам понравятся.

Когда я был еще ребенком, Рэй Брэдбери отобрал из сборников рассказов те произведения, которые, по его мнению, должны были понравиться детям, и опубликовал отдельными книгами, озаглавив их «Р — значит ракета» и «К — значит космос». Я решил сделать то же самое и спросил у Рэя, не возражает ли он, чтобы моя книга называлась «М — значит магия». Он не возражал.

Магия начинается с буквы М. Она, впрочем, при желании может начинаться с любой буквы. Правильно расположив буквы, можно создать и волшебство, и мечты, и даже, я надеюсь, кое-какие сюрпризы...

*Нил Гейман
Август 2006*

* Остров в США, в заливе Сан-Франциско. В 1933–1963 гг. здесь находилась особо охраняемая федеральная тюрьма. — *Примеч. ред.*

ДЕЛО О ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ДРОЗДАХ

Я сидел у себя в кабинете, потягивая лимонад, и лениво чистил пистолет. На улице шел нудный дождь; впрочем, в нашем прекрасном городе он идет почти всегда, чтобы там ни говорилось в путеводителях. Вообще-то мне плевать. Я не турист. Я — частный детектив, один из лучших, к вашему сведению. Правда, мой кабинет уже давно требует ремонта, плата за аренду просрочена, а стакан лимонада — последний.

Но что поделаешь?

The Case of the Four and Twenty Blackbirds.

© Е. Кононенко, перевод на русский язык.

ДЕЛО О ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ДРОЗДАХ

Последней каплей стало то, что мой единственный за всю неделю клиент так и не появился на углу улицы, где мы назначили с ним встречу, и я прождал его битый час. Он сказал, что мне предстоит выполнить серьезный заказ, какой — я так никогда и не узнаю: перед встречей со мной он попал в морг.

Однако, когда в мой кабинет вошла женщина, я исполнился уверенности, что удача опять повернулась ко мне лицом.

— Вы что-то продаете, леди?

Она одарила меня таким взглядом, от которого запыхалась бы даже тыква, и мое сердце забилось на три удара в минуту быстрее. Длинные белокурые волосы и умопомрачительная фигура заставили бы самого Томаса Акинаса* забыть свои клятвы. Я тоже забыл, что поклялся никогда не связываться в работе с дамами.

— Не желаете заработать немного зеленых? — хрипло спросила она, сразу взяв быка за рога.

* Теолог XIII века. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.*

М — ЗНАЧИТ МАГИЯ

— Продолжай, сестра. — Мне очень не хотелось, чтобы она заметила, как отчаянно я нуждаюсь в бабках, поэтому я небрежно прикрыл ладонью рот. Не нужно, чтобы клиент видел, как вы ликуете.

Она открыла сумочку и достала оттуда фотографию. Глянцевую, восемь на десять.

— Вы узнаете этого человека?

Если занимаешься нашим бизнесом, всегда нужно знать, кто есть кто.

— Да.

— Он умер.

— Я знаю. Новость устарела. Это был несчастный случай.

Ее взгляд стал таким ледяным, что его можно было расколоть на кубики и охладить этими кубиками пару коктейлей.

— Смерть моего брата не была несчастным случаем.

Я приподнял бровь — в нашем бизнесе не лишне иметь в арсенале некоторое количество специальных приемчиков — и проговорил:

— Вашего брата? — Забавно, но она совсем не производила впечатления женщины, у которой есть брат.

ДЕЛО О ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ДРОЗДАХ

— Я — Джил Шалтай.

— Значит, Шалтай-Болтай был вашим братом?

— И он не упал с той стены, мистер Барабек*. Его столкнули.

Интересно, если, конечно, это правда. Шалтай держал в руках кусок горячего пирога. Есть по крайней мере пять парней, которые предпочли бы видеть его мертвым и не замедлили бы исполнить свое желание.

— Вы уже обращались по этому поводу к королевской рати?

— Нет. Она не хочет заниматься этим делом. Мне сказали, что они сделали все, что было в их силах, чтобы собрать Шалтая после падения.

Я откинулся на спинку кресла.

— Зачем вам понадобился я?

— Я хочу, чтобы вы нашли убийцу, мистер Барабек. Я хочу передать его в руки правосудия. Я хочу поджарить его, как яичницу. О, да, и еще кое-что, — добавила она небрежно, —

* Шалтай-Болтай, Робин-Бобин Барабек — герои детских стихотворений, перевод С. Маршака.